

Григорий Панченко

Дело о китозавре

*Часть сборника
Настоящая фантастика – 2016
(сборник)*

Григорий Панченко

Дело о китозавре

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 © Александер

Панченко Г. К.

Дело о китозавре / Г. К. Панченко — «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-04-013798-5

«...Самый масштабный, до сих пор непревзойденный эксперимент — это, конечно, вселенная «Эдема» Гаррисона и его иилане'. Водными существами их назвать как будто нельзя, но... можно. Цивилизация иилане' не морская и не сухопутная: скорее мелководная. По-настоящему дальние плавания этим завроидам не по силам (приходится прибегать к «биотехнике»), однако они отчетливо тяготеют к воде, проводят в море очень значительную часть времени, по морю же совершают основные вояжи на генетически модифицированных кораблях-ихтиозаврах, на берегах морей (крупных рек, озер) выращивают свои невероятные города-деревья... А молодежь вообще должна пройти этап океанического существования: лишь у повзрослевших самок появляется возможность надолго выходить на сушу и даже обретать разум, пусть не всегда и в разной степени. Мир «Эдема», безусловно, динозавровый, но считать ли динозаврами самих иилане'?...»

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 © Александер

ISBN 978-5-04-013798-5

© Панченко Г. К., 2016

© Эксмо, 2016

Содержание

Не только дино	5
Завры на стыке стихий	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Григорий Панченко

Дело о китозавре

Не только дино

Отчего в ходе крымского конвента семинар был посвящен «морской» биологии (а не воздушной, высокогорной, ледниковой или джунглевой) – понятно. Как эта тема соотносится с фантастикой – тоже понятно: гости *оттуда*, «из моря», часто используются для создания фантастических образов или оформления миров.

Причем сплошь и рядом это не первообитатели моря (спруты, трилобиты, акулы – нужное подчеркнуть, недостающее вписать), но, так сказать, возвращенцы. А среди них преобладают рептилии – или некие трудноквалифицируемые монстры, больше всего напоминающие рептилий. Чаще всего это не морские драконы, а вполне научно-фантастические завроиды, которых в фантастике упорно называют динозаврами. На самом-то деле среди настоящего водных монстров динозавров не было... Впрочем, тут свои нюансы.

Любопытно, что если какому фантасту водные рептилии полюбились, то они у него *всплывают* в самых разных обликах и даже жанрах. Великий А'Туин в научно-фантастических объяснениях абсолютно не нуждается – но ряд пратчеттовских сюжетов базируется на том, что черепаха, несущая на спине «Плоский мир», именно морская, ни в коем случае не сухопутная; а вот в романе «Народ, или Когда-то мы были дельфинами» задействован инструментарий НФ, так что А'Туин туда не впишется... зато хорошо вписываются крокодилы-парусники. Обладатели большого наспинного гребня, позволяющего им пересекать океан «под парусом», за счет силы ветра.

Таких ящеров на парусном ходу палеонтология не знает – но разного рода «гребненосцы» ей известны, о них еще поговорим. А вообще-то есть предположение, что некоторые крупные птерозавры, опустившись на воду, могли ловить ветер огромными полотнищами своих полусложенных крыльев и так без расхода энергии двигаться вдоль кишасящей рыбой мелководья. Но это все-таки ситуация на стыке биологической «авиации» и «флота», причем максимальное их соприкосновение – во всяком случае, для рептилий. Птерозавры, даже мелкие, нырять явно не могли, по крайней мере – глубоко, с инсталляцией элементов подводного плавания, маневрирования, погони за добычей в водной среде... Погрузить в воду клюв, голову, шею и даже часть корпуса им, видимо, было по силам, в том числе и при скоростном пикировании: делают же так чайки и пеликаны, которые иной раз не только подхватывают добычу с поверхности, но и прямо с лета уходят за ней в полунырок! Однако – именно что в полу...

Правда, именно тут самый раз вспомнить, что когда первые птеродактили были только что открыты, ученые приняли их крылья за ласты – а самих обладателей ластов сочли морскими, плавающими рептилиями. Это, конечно, только потому, что ископаемые палеонтологи не могли представить себе какого-либо завра, способного взмыть в небо, зато плавающего ящера им представить себе было куда как легче. Черепаховый суп эти джентльмены точно ели (те, кто победнее, ели «квазичерепаховый», к черепахе имеющий примерно такое же отношение, как синтетическая икра к настоящей красной или черной, а крабовые палочки к крабам; так что когда Льюис Кэрролл познакомил Алису с животным под названием «черепаха Квази» – то была славная викторианская шутка, которой сейчас соответствовал бы образ крабового дерева, из веток которого изготавливаются одноименные палочки), а суповые черепахи – морские. Гребни, портсигары, оправы очков и прочее тоже из панциря морской черепахи делаются (пускай и другого вида).

Любопытно бы вообразить мир, в котором древние палеонтологи оказались бы правы, то есть птеродактиль – «подводный летун». Представим себе, как эти крылатые монстры и монстрики парят в пучине, подобно скатам... или, может быть, летучим рыбам, способным, разогнавшись, выпрыгнуть из воды и проделать какое-то расстояние по воздуху?

С другой стороны, природа и так опробовала сходную модель: пускай без перехода в надводный режим, зато несколько раз. «Летали» в толще вод плезиозавры, их предшественники и отчасти предки завроптеригии (чье название означает «ластокрылые ящеры») ... «летают» и морские черепахи. Можно предположить, что драконы даже в морях фантастики большей частью «летают» под, а не над водой, а крылатыми они только кажутся стороннему наблюдателю, как птеродактили казались плавающими?

Этот наблюдатель, пожалуй, изучает не окаменелости (хотя должны быть и такие, даже в мирах фэнтези) – но, допустим, выброшенные на берег полуразложившиеся трупы, по которым уже не очень поймешь, для чего при жизни служила гигантская лопасть передней конечности: была она крылом подводным или воздушным... Впрочем, это и при взгляде на живое существо не всегда поймешь, если оно где-то вдалеке поднялось над волнами по пояс, взмахнуло чем-то крылообразным и опять исчезло (почему не взлетело: не может? Или и не собиралось?).

А тот, кто видел дракона не только живого, но и вблизи – тот, наверно, вообще никаких описаний не оставит...

Вообще-то крупный тилозавр – тот же дракон. Только что огнем не дышит, а так все в наличии, даже подводный полет и фэнтезийные размеры. Тех, кто сейчас вспомнил Его Величество лиоплевродона из «Прогулок с морскими чудовищами», придется слегка разочаровать: реально этот монстр был меньше раза в полтора, то есть никак не тянул на большого кита – но уж всяко превосходил самую крупную косатку, «кита-убийцу». На любого рыцаря, даже самого доблестного, заведомо хватит.

Отметим, что тилозавры (и, по-видимому, еще какая-то часть морской заврофауны) вовсе не были привязаны к теплым водам: они регулярно заходили в полярные широты, подобно современным китам... и отдельным, совсем немногим «ледовым драконам» фантастики. Этакая смерть среди айсбергов. Лиоплевродоны караулят добычу в засадах вокруг подводной части плавучих ледовых гор, драконы устраивают гнездовья на их недосягаемых вершинах... А потом появляется «Титаник». Хотя нет: такого совмещения жанров даже фантастика не выдержит.

Завры на стыке стихий

Но если не поднимать в воздух рептилию как таковую, а сперва провести ее по ступеням эволюции до птичьего уровня, то тут уже допустимо сочетание способности хорошо нырять и плохо летать. Правда, лишь для существ размеров где-то с гагару. При малейшей попытке увеличить рост эволюция тут же переводит «клиента» в аналог пингвинов, у которых с полетом, км, не очень.

У фантастики возможностей больше, поэтому некоторым авторам удастся создать плавающе-ныряюще-летающих драконов. Но – редко. Еще реже это получается убедительно. Очень трудно представить себе существо из плоти и крови, которое выдерживает такую «смену режимов»; если такое и получается, то оно обычно перестает походить на рептилию. Скажем, Джанго Фетт из вселенной «Звездных войн» плавал-летал на твари, срисованной, однако, не с ящера, но с манти, гигантского ската. Причем в бой он отправлялся отнюдь не на ней: маневренность не та! А ведь дракон если и представляет какую-то ценность, то прежде всего как «боевой монстр».

Качество полета, разумеется, под вопросом. То есть для абсолютно бескрылых ящеров он, конечно, *летающий*, но ведь и гидросамолет считается летающим... только не при сопоставлении с истребителем. Ну, при сколько-нибудь детальной проработке темы вопросов вообще возникает много, причем самых неожиданных. Например: если этот водный дракон все-таки способен передвигаться по земле тоже (примерно как тюлень или плезиозавр) – сможет он на сушу и опуститься из полета? Или, чтобы без аварии, ему необходима посадка на воду? Скорее последнее. И уж взлететь-то с Земли он точно не сумеет. Думается, даже и над морем летать он должен в режиме не самолета, а как бы экраноплана: отрываясь от водной глади максимум на десятки метров.

Вернемся из фэнтези в НФ, от драконов к заврам. Самый масштабный, до сих пор непревзойденный эксперимент – это, конечно, вселенная «Эдема» Гаррисона и его иилане'. Водными существами их назвать как будто нельзя, но... можно. Цивилизация иилане' не морская и не сухопутная: скорее мелководная. По-настоящему дальние плавания этим завроидам не по силам (приходится прибегать к «биотехнике»), однако они отчетливо тяготеют к воде, проводят в море очень значительную часть времени, по морю же совершают основные вояжи на генетически модифицированных кораблях-ихтиозаврах, на берегах морей (крупных рек, озер) выращивают свои невероятные города-деревья... А молодежь вообще должна пройти этап океанического существования: лишь у повзрослевших самок появляется возможность надолго выходить на сушу и даже обретать разум, пусть не всегда и в разной степени.

Мир «Эдема», безусловно, динозавровый, но считать ли динозаврами самих иилане'? Гаррисон на этот счет высказывался расплывчато: с одной стороны, вроде бы да, а с другой – упомянуто их происхождение от морских рептилий... Ох, вряд ли: вот для такого эти завроиды как раз слишком сухопутны. Сперва практически полностью уйти в море, а потом в значительной степени вернуться из него – для этого слишком лихо должна идти «обратная эволюция», причем синхронно по множеству независимых друг от друга признаков. Такое природе, мягко говоря, не свойственно.

Но тогда кто же они? Судя по ряду внеземовских рассказов и по согласованным с Гаррисоном иллюстрациям, в любимцах у него ходили еще и хамелеоны. А социальная структура иилане' являет собой причудливый гибрид «быта и нравов» общественных насекомых (прежде всего муравьев) и... современных морских игуан: рептилий довольно экзотических, но вообще-то к водному образу жизни адаптировавшихся не слишком радикально.

Всех их Гаррисон попытался «скрестить» с динозаврами. Результат получился неожиданным. Суммируем особенности иилане’:

- сохраняющийся в юности водный образ жизни;
- коллективистское мышление с заметно ослабленным ощущением собственного «я»;
- совершенно нерептильный способ размножения (самец, превращаясь в живой инкубатор, вынашивает очень многочисленную «кладку» в своем теле – и «отпускает» вылупившихся личинок в море)...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.